

Что же касается того, почему Цин Шуй сказала ему, что его лечение должно быть разделено, то на самом деле он так поступил не с дурными намерениями. Судя по степени травмы, лучше поступить именно так. В глубине души Шуй Юньфэн тоже понимал это лучше, чем кто-либо другой. На самом деле, он уже достаточно удивился, что его можно вылечить. Полгода для него уже считались божественной скоростью.

Он никогда не подозревал, что Цин Шуй делает что-то подозрительное. Причина заключалась в том, что он знал, что если Цин Шуй действительно хочет обмануть его, то единственное, что ему нужно будет сделать - отрицать свое исцеление.

— Брат Цин Шуй, я перед тобой в огромном долгу. Хотя я, Шуй Юньфэн, не смею сказать, что я хороший человек, но в глубине души я знаю, кто относится ко мне хорошо, а кто нет. Могу заверить, что буду относиться еще лучше к любому, кто хорошо относился ко мне.

— Если мы действительно сможем стать друзьями, то тебе нет нужды вести себя так официально. Главное искренность по отношению к другому человеку. Храни все в своем сердце. — Цин Шуй не пытался сказать что-то слишком конкретное. Не было никакой необходимости говорить, с кем ты хорошо обращаешься или кому действительно благодарен.

Конечно, Шуй Юньфэн понял, что он имел в виду. Он кивнул и сказал: — Хорошо, тогда я перестану вести себя так официально. Брат, если тебе понадобится моя помощь, я определенно не стану хмурить брови.

На данный момент Шуй Юньфэн уже на треть своего пути к выздоровлению. Когда человек сталкивался с радостным происшествием, он вдруг оказывался в приподнятом настроении. Вчерашний банкет еще не был закончен. После завершения лечения они снова перешли к банкетному столу.

— Брат. Пожалуйста, позволь мне сказать тост!

.....

Пообещав Цин Шую вернуться на новое лечение через три месяца, Шуй Юньфэн ушел. Он пригласил Цин Шуя в Пещеру Водяных Лун, но Цин Шуй отказался и только пообещал ему прийти в гости в следующий раз, так как у него еще есть дела, которые нужно решить.

Хотя Цин Шуй, возможно, убил несколько экспертов из Пещеры Водяных Лун, из-за чего можно притянуть проблему, чаще всего сильные воины вызывали восхищение. Когда две стороны противников начинают сражаться, обязательно найдутся люди, которые будут принесены в жертву в битве. Выживают только сильные. До тех пор, пока их семья не убита или похищена, можно примириться с чем угодно.

Хотя Цин Шуй, возможно, и разрешил бы свои обиды с Пещерой Водяных Лун, он все еще испытывал нежелание идти туда сейчас. Хотя они могли бы назвать друг друга братьями, их отношения пока еще построены на основе силы друг друга. Никогда не появится врагов, которые будут жить вечно. Тоже самое можно сказать и про друзей. Единственное, что существовало - выгоды, которые они могли извлечь друг из друга.

Всегда упоминалось, что друзья в хорошую погоду ненадежны. Но на самом деле ничто не надежно. Единственное, на что можно по-настоящему положиться - на собственную силу. Когда человек способный, ему всегда хватало друзей, а также в тех, кто протягивал бы ему

руку помощи. Причина в полезности. После того, как человек столкнется с кризисом и окажется на улице, очень редко появлялась возможность новой встречи и разговора с могучими личностями.

Это не имело никакого отношения ни к морали, ни к качеству. Именно так поступало жестокое общество. Континенты ничем не отличались друг от друга. Среди воинов только их сила выступала надежной опорой.

Существовало много способов показать свою силу. Медицинские знания, способности очищать демонов, находить сокровища, культивировать и даже осматривать сокровища, а также улучшать оружие. В мире мастеров боевых искусств деньги не играли такой важной роли, как вещи, о которых говорилось выше. Способные люди никогда не испытывали недостатка в деньгах. Что же касается тех менее способных, но кто стал богатым, то они навлекли бы на себя бедствия.

Сейчас стояла уже середина дня. Цин Ханье вышла только после того, как ушел Шуй Юньфэн. Теперь она наконец могла вести себя естественно. Увидев расслабленную улыбку на лице Цин Шуя, она инстинктивно поняла, что проблема уже решена.

— Поскольку Старшая ушла, тебе придется взять на себя ответственность за все происходящее здесь. — Тем не менее, Цин Шуй все же решил упомянуть об этой проблеме.

Услышав упоминание о ей Мастере, она немного погрузилась. Немного помолчав, она ответила: — Ты пока еще со мной!

На данный момент Цин Шуй служил единственной мотивацией для нее, чтобы продолжать жить. Он стал ее единственной надеждой. С появлением Цин Шуя, этот мир стал для неё намного ярче. Без него все вокруг погрузится во тьму.

На самом деле, если Цин Шуй исчезнет, она наверняка станет не единственной, кто почувствует, что ее мир погрузится во тьму. Вполне вероятно, что и дюжина других женщин и мужчин среди близких Цин Шуя почувствуют то же самое.

— Ты моя женщина. Что бы ни случилось, я всегда буду рядом с тобой. Я никогда не позволю никому запугивать тебя. Никогда не думай о том, чтобы оставить меня на всю свою жизнь. — Цин Шуй нежно обнял ее.

Сердце Цин Ханье сейчас в самом хрупком состоянии, глубоко внутри она не чувствовала ничего, кроме пустоты. Она крепко обняла парня обеими руками, как будто очень боялась, что он исчезнет.

Цин Шуй сочувственно похлопала ее по спине. Цин Ханье подняла голову и тут же поцеловала его. Она крайне неопытна в поцелуях. Тем не менее, она все еще настаивала на том, чтобы неуклюже вставить свой мягкий и розоватый язык в рот Цин Шуя.

Именно такие неуклюжие поцелуи заставили пламя в сердце Цин Шуя мгновенно вспыхнуть. Телосложение Девяти Ян и Телосложение Девяти Инь созданы самим небом. Если бы эти двое не смогли быть вместе после встречи, это был бы вопрос, который привел бы в ярость как богов, так и людей.

Цин Шуй безумно целовал Цин Ханье. Обе его руки постоянно блуждали по ее телу. Ее чрезвычайно выпуклая и стройная фигура, а также ее губчатая кожа. Вскоре Цин Шуй уже не мог удержаться, чтобы не сунуть руки ей под одежду.

Ее тело было очень гладким и теплым. Ощущение, которое испытывала Цин Шуй, прикасаясь к ней, заставляло его очень неохотно отпускать ее. Из носа Цин Ханье доносилось легкое дыхание. Он сразу же пощекотал слух парня. Вдобавок к трению, которое он чувствовал между их телами, Цин Шуй был уже на грани потери самообладания.

— Цин Шуй, нет... Нет....

Цин Ханье схватила руку Цин Шуя, которая уже спустилась вниз по ее телу, и остановила его от дальнейшего движения вперед. В этот момент ее прекрасные глаза выглядели очень смущенными. Но ее смущенный взгляд, однако, придавал ей смертельно соблазнительный вид.

В этот момент её тело задрожало. Ее сердце забилось быстрее. Цин Шуй также ощущал, что она очень взволнована. В конце концов, она все еще оставалась девственницей. Она определенно будет нервничать. Она провела так много лет в одиночестве. Каждая молодая девушка тоскует по любви. Судя по ее телосложению, а также по боевым приемам, она никогда и ни о чем не могла мечтать. Хотя ей может и не приходилось бывать ни с одним мужчиной, она все же кое-что слышала о мужских и женских делах.

— Что случилось? Ты что-то чувствуешь? — С улыбкой спросил Цин Шуй.

Цин Ханье мгновенно покраснела. Она показала такое постыдное выражение лица перед ним. Она пристально посмотрела на парня своими очаровательными глазами и сказала: — Ты же знаешь, что с моим телосложением мы не можем просто случайно...

Цин Шуй на мгновение смутился, когда посмотрел на Цин Ханье.

— Техника парной культивации, нам она нужна. В противном случае могут произойти плохие вещи...

— Я знаю такую технику.

— Но я ей не владею!

— Я могу тебя научить! И не только. Я верю, что ты сможешь понять её очень быстро. Нет необходимости изучать её в деталях. — Улыбнулся Цин Шуй. В данный момент он был по-настоящему в ударе.

— Я могу только изучить технику парной культивации, которую я унаследовала. Я еще не успела ей научиться. Цин Шуй, пожалуйста, подожди еще немного. Я не училась ей с самого начала, так как думала, что она никогда не понадобится. — Тихо и робко взмолилась Цин Ханье.

В этот момент Цин Шуй потеряла дар речи. Он протянул руку и погладил ее. Затем он обнял ее и поцеловал в губы. Он не осмеливался провоцировать ее дальше, так как знал, что в данный момент он действительно не может заставить ее. Будет лучше, если он не станет играть с огнем, так как риск может оказаться не оправданным.

После ужина Цин Шуй попрощался с Цин Ханье и ушел. Он сказал ей, что после того, как она закончит свои дела здесь, то может отправиться на его поиски.

.....

К тому времени, когда он вернулся во Дворец Заката Морского Короля, стоял уже вечер и еще

не наступила полночь. Иэ Цзяньгэ еще не спала. Но что касается Цин Сю, то он уже уснула.

Цин Шуй обнял Иэ Цзяньгэ со спины, что повергло ее в шок. Однако после того, как знакомый запах ударил ей в нос, она осторожно закрыла глаза: — Все улажено?

— Да, абсолютно все.

Когда Цин Шуй дал ответ, то обнял Иэ Цзяньгэ, поцеловал ее в губы и направился вместе с ней к огромному дивану снаружи.

Иэ Цзяньгэ страстно ответила ему. Женщина, похожая на фею, уже была втянута им в мир смертных. Это одна из тех вещей, которыми Цин Шуй особенно гордился.

Пройдя через интенсивный сеанс, Иэ Цзяньгэ лениво облокотилась на грудь Цин Шуя. Она подняла голову и улыбнулась ему: — Неужели ты уже привязался к ней?

<http://tl.rulate.ru/book/51/844917>